

С.Н. Киржаев
кандидат исторических наук
ЦНБ им. В.И. Вернадского НАН Украины
г. Киев

ФОНД Н.П. БАЛЛИНА В ИНСТИТУТЕ РУКОПИСЕЙ ЦНБ ИМ. В.И. ВЕРНАДСКОГО НАН УКРАИНЫ

Имя Николая Петровича Баллина (1829–1904 гг.) в истории общественного движения 2-й половины XIX в. связывается с пропагандой кооперативных идей и первыми шагами отечественной потребительской кооперации. В истории кооперации Н.П. Баллин получил лестные звания “апостола”, “чернорабочего” кооперации, его называли “первым идеологом старой дореволюционной украинской кооперации”¹. Энтузиаст кооперации был, кроме того, активным книготорговцем и библиотечным деятелем, теоретиком книжного дела, пропагандистом и участником народного просвещения на Украине. Ученик Фурье и Чернышевского, верный на протяжении всей жизни идеалам социализма, Н.П. Баллин видел целью своего социального бытия борьбу со злом за торжество разума и справедливости, поиск собственного пути достижения будущего, основанного на идейно-моральных принципах всеобщей ассоциации и кооперации. Взгляды Н.П. Баллина, как и практическую их реализацию в общественной жизни, не следует оценивать однозначно. В его мировоззрении отразились идейные противоречия российской демократической интеллигенции 50–70-х годов XIX ст., колебания от революционного народничества и радикального демократизма до либерализма. Во взглядах Баллина легко узнаются основополагающие идеи социалистов-утопистов Оуэна и Фурье, кооперативно-социалистические идеи Герцена, Чернышевского, Добролюбова, концепции кооперативного и христианского социализма Д.Д. Холюка и В. Ниля. Баллин пытался, отчасти безуспешно, выработать свою стройную теорию кооперации, философию всеобщей мировой интеграции, создать кооперативную науку; он остался, вероятно, наиболее последовательным и активным представителем кооперативного социализма в России как направления кооперативной мысли 60–90-х годов XIX в., раннего периода истории кооперативного движения.

Приверженность идее, что человечество естественным путем идет к учреждению всеобщей ассоциации, основанной на любви и гармонии стремлений, определила для Баллина единственный "идейный метод" достижения социального идеала – мирный путь реформ и просвещения. Искренние социалистические устремления воплотились в гуманной идее "творить добро" и на этом примере добиваться искоренения зла, достижения "мира в мире". "Я проповедую нравственную революцию", – писал Баллин в своих воспоминаниях. В его кооперативных принципах "внеклассовости", "внепартийности", отрицания революционной борьбы – существо идеализма и либерализма взглядов утописта-реформатора жизни". Политические взгляды Баллина, смыкавшиеся в отдельные периоды с революционным демократизмом народников, в целом больше тяготеют к либеральному мелкобуржуазному реформизму. Свидетельство тому – путь от юношески радикального демократического "пиквикства" (Баллиным был основан знаменитый в 50-е годы XIX ст. екатеринославский "Пиквикский клуб") до глубокого философского обоснования пути социальных реформ для достижения царства кооперации².

Хранящиеся в настоящее время в Институте рукописей ЦНБ им. В.И. Вернадского НАН Украины материалы Н.П. Баллина являются ценным источником по истории кооперативного движения в России и на Украине и истории развития кооперативных идей и общественно-политической мысли 1860–1890-х годов. Сохранившиеся рукописи Баллина раскрывают разностороннюю кооперативную, просветительскую, общественную деятельность, отражают процесс развития его мировоззрения.

Интересна судьба рукописного архива Н.П. Баллина. В мемуарах конца 1890-х годов Баллин писал, что у него до настоящего времени хранятся два сундука с бумагами, но среди них нет ни одной бумаги, написанной ранее 1870 г. Эти документы, бережно сохраненные вдовой Н.П. Баллина Ларисой Павловной Позен-Баллиной (1850–1930) и предоставившиеся историкам кооперации для изучения (В.Ф. Тотомлянцу, В.И. Маркову, П.Ф. Высочанскому), были переданы в Харьковскую государственную библиотеку им. В.Г. Короленко, библиотеку, которая наследовала традиции публичной библиотеки г. Харькова, в деятельности которой активное участие принимал Н.П. Баллин. Но архив Н.П. Баллина "принадлежал" истории кооперации, и потому с созданием в период активного развития советского кооперативного движения Всеукраинского Центрального кооперативного музея рукописи кооператора вошли в состав богатого архивного собрания музея.

Идея создания на Украине кооперативного музея, возникшая по инициативе проф. А.Н. Анцыферова на II Всероссийском кооперативном съезде в Киеве в 1913 г., реализовалась лишь в 1923 г. в Харькове, где был организован Кооперативный музей ВУКОСПЛКИ как центральное хранилище кооперативных материалов, учреждение библиотечного или архивно-библиотечного типа. С переездом Всеукраинского центрального кооперативного музея (ВЦКМ) в Киев в августе 1925 г. расширились задачи и практика его деятельности, он стал научной базой для изучения истории кооперативного движения на Украине и пропагандистом достижений кооперации. В соответствии с задачами и характером материалов фонды музея делятся на пришедшие из Всеукраинской центральной кооперативной библиотеки с основным ядром кооперативной украиники, Архив кооперативных материалов и исторических документов, Центральную Всеукраинскую кооперативную выставку³.

Первые рукописи Н.П. Баллина, вероятно, попали в музей еще в Харькове как экспонаты выставки съезда 1913 г., составлявшие самостоятельную (в инвентарях музея) витрину пионера украинской потребительской кооперации (2 портрета и 19 предметов). Действовавший при Кооперативном институте в Киеве научно-исследовательский кружок еще в 1924 г. организовал заседание в честь Н.П. Баллина, выступил с инициативой пропаганды роли Баллина в развитии русской и украинской кооперации и содействовал собиранию материалов в фондах музея. Профессор кооперативного института П.Ф. Высочанский, познакомившись с хранившимися у Л.П. Позен-Баллиной рукописями, способствовал передаче части материалов в институт, а позднее – в ВЦКМ. В отчете о деятельности музея за 1926–1927 гг. без указания общего объема содержится информация о поступлении из Кооперативного института в музей рукописей Баллина (названы мемуары, статьи, лекции по вопросам кооперации) и в дальнейшем указывалось, что в архивных фондах музея (около 6 тыс. дел) хранятся архивы кооперативных деятелей Н.П. Баллина, И.А. Саммера и др. В 1927–1928 гг. в музее была создана комиссия по подготовке к празднованию 100-летия со дня рождения Баллина, которая планировала издание библиографического указателя опубликованных материалов и рукописей Н.П. Баллина, публикацию в “Ежегоднике” музея воспоминаний кооператора “50 лет моей жизни”, сосредоточение всех рукописей Баллина в архивном фонде музея, их научную разработку. В соответствии с постановлением Наркомпроса УССР в течение 1928 – октября 1930 гг. из Харьковской государственной библиотеки им. В.Г. Короленко и от наследников Л.П. Позен-Баллиной оставшиеся рукописи

Н.П. Баллина и документы членов его семьи поступили на хранение во Всеукраинский Центральный кооперативный музей (на чистых листах тетрадей рукописей Баллина стоит штамп музея с датой 29 октября 1930 г.).

В период административного принижения роли кооперации в связи с реорганизацией (а фактически ликвидацией) Всеукраинского Центрального кооперативного музея, кооперативных научных и учебных учреждений (Кооперативный институт, Всеукраинский научно-исследовательский институт потребительской кооперации и др.) в январе 1935 г. архив музея (377 папок и связок), а в его составе и архив Н.П. Баллина, поступил в отдел рукописей ЦНБ им. В.И. Вернадского НАН Украины. Он сосредоточен теперь в фонде 326 (2256 ед. хр.).

Характерной особенностью архива Н.П. Баллина, наряду с хронологическими рамками (документы после 1870 г.), является наличие огромного количества недатированных рукописей: набросков, черновиков, тезисов, планов статей, лекций, корреспонденций, официальных документов, деловых писем и писем частного характера, а также заметок и выписок; это усложнило обработку архива, научное описание рукописей и создает определенные трудности для исследователей. Необходимо отметить, что в архиве сохранились также и отдельные материалы, датированные 1860-ми годами, среди них договоры на издание рукописей и продажу изданий, соглашение о продаже книжного магазина и библиотеки, доверенности, купчие [2190, 789–790, 1163–1164; *здесь и далее указываются лишь номера единиц хранения фонда 326*]. Отсутствие более ранних документов связано, вероятно, с их уничтожением в период полицейских обысков и попыток привлечения Баллина к суду по делу о тайных обществах, политических группах и антиправительственной пропаганде. Отдельные документы Н.П. Баллина конца 1840-х, середины 1860-х годов сохранились в фондах государственных учреждений политического сыска в архивохранилищах гг. Москвы и Санкт-Петербурга⁴.

Наиболее многочисленную и разнообразную по видам материалов группу составляют в архиве Н.П. Баллина документы, относящиеся к вопросам кооперации. Широкосоциальное толкование Баллиным этого понятия определило особенность всей деятельности подвижника идеи кооперации.

Практическая кооперативная деятельность Баллина была связана прежде всего с непродолжительной историей существования созданного в 1866 г. I Харьковского потребительского товарищества; Баллин был организатором, членом совета и идейным вдохновителем этого

первого на Украине и одного из первых в России потребительского кооператива. Сохранились черновой автограф доклада Баллина общему собранию членов товарищества 21 сентября 1869 г., наброски отчета за 1871 г. и заметки о трехлетнем периоде существования. Несмотря на внутренние противоречия, неприятие частью членов товарищества кооперативной идеологии Баллина, для которого коммерческая сторона являлась второстепенной, "Харьковская кооперативная история 60-х годов – одна из любопытных в русском кооперативном движении, и Харьков был единственным городом, где идея кооперации создала целое движение на принципах английской кооперации"⁵. Изданная Н.П. Баллиным в 1870 г. "Первая памятная русских потребительских обществ" стала программным документом формировавшейся кооперативной школы Баллина, которой не суждено было занять прочные позиции.

В основе кооперативных идей "школы" Баллина лежали, безусловно, идеи утопического социализма и практический опыт кооперативного движения в Англии, Франции, США, изучением и распространением которых на российском и украинском грунте занимался Н.П. Баллин. Идеалом кооперативных принципов для него были принципы Рочдельских пионеров (1844 г.). В архиве Баллина широко представлены иностранные источники: черновики, беловые варианты с редактурой переводов Баллина, которые он использовал для своих теоретических исследований и, прежде всего, стремился сделать достоянием обществу, опубликовав в специальных кооперативных изданиях, прессе. Среди таких материалов следует назвать сделанные Баллиным в переводе извлечения из статьи У. Раббена "Производственные ассоциации" [685], фрагменты перевода работы Дж. Рескина "Четыре опыта об основных началах общественного хозяйства" [687], извлечения из "Истории кооперативного общества Рочдельских черных пионеров" Дж. Холиока [688], переложения книг Р. Шарля "Начало и будущее отечественного участия в прибылях" [415], Ш. Жида "Будущность кооперации" [660], Дж. Холиока "Современное кооперативное движение" [532–533], работы "Первый опыт программы руководства английским преподавателям и слушателям кооперативных курсов" [542] и статей Д. Айнеса о кооперативном земледелии в Англии [666].

О практических шагах Баллина в области пропаганды принципов и опыта кооперативного движения на Западе свидетельствуют черновые наброски, варианты статей и корреспонденций по широким вопросам кооперации, о региональных и международных кооперативных съездах [103, 104, 130, 152, 155, 251, 382, 421–433, 532–533, 634, 649, 789–790].

Баллин интересовался также и историей кооперации, им был объявлен в Харькове реферат "О двенадцати кооператорах" [137], подготовлены статьи "Двенадцать предшественников кооперации в Западной Европе" [138], "Что такое кооперация. Роберт Оуэн и его ученики" [633]. К предтечам, своего рода "апостолам" великого кооперативного будущего, он относил Ш. Фурье, Ф.Ж.Б. Бюше, Ж. Леклера, Ф. Мориса, В. Ниля, Д. Холиока, Г. Шульце-Делича, Ф. Рейфейзена, Фр. Вигано, Ж.Б.А. Годена, Р. Оуэна, Цезаря де Папа.

Относительная неудача деятельности I Харьковского товарищества потребителей не снизила активности Баллина в деле пропаганды идей кооперации в самых разнообразных сферах человеческой деятельности, стимулировала его стремления к оказанию помощи в практической их реализации. Обширная информация о подобной деятельности содержится в материалах созданного Баллиным торгового товарищества "Агентская выставка" [1207–1231, 1325], документах периода его участия в работе Харьковского общества взаимного кредита (черновики заявлений и обращений в общее собрание, начало 1880-х годов), черновиках устава, набросках положений о принципах деятельности I Харьковского ссудосберегательного товарищества, членом учредительного комитета которого состоял Баллин. В архиве кооператора сохранились рукописи проектов и предложений, черновики уставов, положений, программ харьковских кооперативных объединений и ассоциаций: издательских кооперативных обществ [798, 830], строительного общества [1286], взаимного товарищества "Одежда" [1300], общества кредита потребителей и производителей, товарищества потребителей "Взаимная благодарность", общества взаимного вспоможения частному труду, артели столяров и плотников, товарищества отопления и др. В записках Баллина выражалось его стремление к работе и предлагались практические шаги, зачастую не имевшие реализации: организации товарищества дешевых квартир, агентства английского общества оптовых закупок в целях обеспечения оптовой кооперативной торговли, музея кооперативных произведений, кооперативного справочного бюро, товарищества сотрудников с идеей кооперативного издательства и кооперативной газеты.

Хотя Н.П. Баллин не оставил целостной теории кооперации, как и не дал научного определения понятия кооперации, он стремился во всех формах человеческого бытия – экономике, науке, литературе, сознании найти подтверждение своей идее интегральной кооперации. Основываясь на том, что "кооперативная идея заключается в идее, что жизнь человеческая должна соответствовать высшей справедливости",

“осуществление кооперации – это внутренняя человеческая потребность, задача всего человечества”, что она развивается везде и во всем, но кооперативные идеи требуют хорошего образования и развитых социальных привычек⁶, в одном из набросков статьи “Что такое кооперация” Баллин определяет кооперацию как “новую промышленную силу”, “которая достигает развития и уничтожает рабство уравнением имуществ. Ее главные начала: согласие, справедливость и самопомощь. Кооперация – это единство, согласие, мир в промышленности, в противоположность войне, соперничеству” [633]. Это всего лишь одно из баллинских “лирических” определений кооперации.

Среди авторских рукописей, отображающих кооперативные идеи Н.П. Баллина, примечательны черновики статей “Современная кооперация” [532–533], “О кооперативных организациях в Харькове” [644], “В чем моя вера? Кооперативный университет” [731], “Чувство зрения” [636], “Об организации международного кооперативного союза”, отрывки статей и заметки о роли труда и капитала и кооперировании производства [250, 413], об организации потребительских артелей [237], об интенсивном кооперировании [328], о кооперативном движении на железных дорогах [340]. Для понимания кооперативной деятельности и взглядов Баллина важны черновые наброски статей о страховых и кредитных обществах [177–178, 299, 301, 1301, 1326], об обществе взаимного кредита [295], обществе технических знаний [322], основании инженерного комитета [520], о промышленности и ее социальных задачах [109, 323, 370, 404], о роли ассоциаций [489].

Кооперативная идеология Баллина складывалась под непосредственным влиянием позитивистской социологии и философии, его интересовали вопросы политической экономии, истории, социологии. С целью философского обоснования своих идей он углубляется в изучение химии, биологии, математики, физики. В конце 1870 – начале 1880-х годов Баллин замыслил грандиозную исследовательскую работу “Основы социологии г. Харькова”. В письме одному из активнейших пропагандистов кооперации профессору А.И. Чупрову Баллин писал: “В подготовляемое к печати сочинение “Основы социологии г. Харькова”, над которым я работаю года три, и первый том которого при благоприятных условиях будет окончен года через два–три, по плану его войдет в виде иллюстраций некоторых положений объемистое исследование о законах ренты. Точкою отправления этого исследования я принял теорию натурализации земли в смысле естественной экономической случайности, изложенную кратко и обстоятельно Henry George в его книге “Progress and Poverty”. Концен-

трированный перевод этого сочинения с примечаниями, наиболее симпатичными мне представлениями европейской мысли и с дополнениями касательно осуществлений натурализации земли в различных человеческих общинах при разнообразных условиях – составит первую часть исследования. Вторая часть его будет заключать в общих чертах критику теории натурализации земли, изложение значения этой теории в знании и человечестве и определении характера развития освобождения и взаимодействия в экономической жизни г. Харькова (как конкретной и наиболее для меня доступной сложной общины). Сочинение мое, главным образом, философское. Но принимая свою гипотезу о средних (я распространяю и развитие положения Кетле), я принужден сосредоточиваться на экономических явлениях, так как экономические явления в сфере социологии – средние явления, как в сфере знания вообще – средние явления – биологические, а в сфере биологии – антропологические” [1913].

По методике Г. Спенсера, Баллин собирает и обрабатывает статистические сведения по г. Харькову, необходимые для работы по социологии: собирает в архивах и библиотеках, при помощи анкетирования специалистов сведения о ренте, об имуществе города, истории и ценности имущества, истории владений крупных городских собственников Карповых, Кузиных, Пашенкова, истории городского муниципального имущества, церковного имущества, железных дорог, стоимости земель, построек, квартир, топлива, хлеба в историческом сравнении, истории промышленности и городского хозяйства и др. Сохранились в большом количестве наброски и заметки, в т. ч. черновики статей в прессу по перечисленным вопросам, относящиеся к 80–90-м годам [15–35, 78, 79, 291, 304–306, 316, 543, 624, 661]. Обширные материалы посвящены исследованию вопросов динамики народонаселения, смертности в Харькове [33, 147, 229, 419, 531, 536, 545, 551–552, 574–589, 778]. Интересные обобщающие сведения собраны в набросках глав книги, черновиках и вариантах отдельных статей, конспектах публичных лекций: “Введение в социологию г. Харькова” [15], “Харьковские социологические этюды” [27, 28], “Пролегомены социологии Харькова” [23], “Население и пропитание” [86].

Баллин предполагал составить “Социологию Харькова” из трех больших отделов: психофизического, типологического и социологического. Он стремился изложить гипотезы, которые при недостаточности профессиональных систематических знаний у Баллина по ряду проблем требовали проверки специалистов и возможного уточнения. Поэтому, вероятно, Баллин отказался от идеи дать цельный завершен-

ный труд, и все его гипотезы остались в виде статей, конспектов лекции.

В соответствии с планом своего исследования, ключевым разделом книги была разработка вопросов научной классификации, выражения идей как осуществления знаний, содержания науки. Они нашли отражение в черновых тетрадах и конспектах лекций "Предания — передача идей" [776], "О ценности вещей или идей" [471], "История и статистика как общие науки" [739], "Сущность вещей и цель жизни" [780], "Монизм в науке", "Главнейшие факторы общественных явлений" [129], различных статьях по философским и социологическим проблемам, конспектах лекций [526–527, 535, 635, 738–739, 765–766]. Для первой главы запланированной книги Баллиным были подготовлены переводы и переложения работ Г. Джорджа "Прогресс и бедность" [683–684], "Общественные проблемы" [677], "Земельный вопрос, его определение и единственно возможное его теперешнее разрешение" [665]. Важное место в будущей книге отводилось и другим вопросам, о чем свидетельствуют переводы А. Форстера "Законы обыденной жизни" [663–664], переложение идей Ж.Б.А. Годена под названием "Нищета и взаимность" [673, 832], извлечения из статистических материалов Э. Майера [154], переводы статей "О епископе Строссмайере" [279, 490]. Одной из любимых тем Баллина была тема фамилистера (дома рабочих) в Гизе. В 1884 г. Баллин подготовил к печати рукопись "Объединенные жилища: фамилистер в Гизе, описание его" как переложение книги Годена. В архиве представлены черновики и варианты рукописи [496, 515–516], рукопись статьи "Жилые помещения рабочих" [147], ряд набросков статей о Годене как основателе фамилистера, тексты лекций по вопросу о собственности на жилища [32, 130–131, 138, 144, 671].

Рассматривая политэкономиию как раздел социологии, Баллин в качестве разделов книги, а позднее и в виде статей и лекций пытался сформулировать свои взгляды в области политической экономии; в архиве сохранились наиболее значительные из них: "Закваска унитарной политической экономии" [735–737, 750], "Современная политическая экономия" [782], "Монизм в науке. Ближайшая задача монизма", "Закваска монизма в политической экономии" [84, 107, 535], лекции о развитии права собственности [420], предмете политической экономии [85–87, 782–783] и др. [412, 441, 447, 562].

Обладая несомненными способностями беллетриста, обостренным социальным чувством добра и справедливости, Н.П. Баллин с чисто юношеским увлечением пытался воплотить собственные кооператив-

ные идеи, планы и мечты, впечатления от пережитых событий в литературной форме. “Литература рано завоевала меня, – отмечал он в воспоминаниях. – Я, еще переводя Конрада Валленрода в Симбирске, считал, что лучшее счастье в жизни – это быть писателем... В Харькове уже, занимаясь всем, кроме литературы, я только об том и думал, как выработать в себе способность писать и писать, и писал без конца, но без надлежащей системы. Никогда я не составил и не обработал как следует ни одного сочинения. Никогда я не отдавался литературе совсем” [1].

В замыслах Баллина было отражение жизни харьковского товарищества потребителей в “Очерках из жизни Первозвонска”, событий прожитых лет в “Жизни г. Харькова, из записок харьковского старожила”⁷. Сохранились черновые рукописи романа “Стремления. Записки Ивана Семеновича Кобзы” [93, 538–539; литературный этюд из романа был напечатан в газете “Южный край” – 92], этюдов “Именины сердца (из записок за границей маниака Лодыря)” [185] “Interim” [83, 434], “Мой друг Петров” и “Смерть Петрова” [94, 95]. Среди рукописей Баллина черновые отрывки “Любовь – отравка” [264], “Сердце” [781], рассказа “Тепло и светло” [92], набросок сюжета пьесы “Любимый отклик” [262], наброски работ под названием “Любовь и брак” [263], “Земляника” [168], баллады “Король огня” [254]. Публицистическую направленность носят литературные заметки “Странные стремления”, “Лишние расходы. Курение табака”, “Хозяйство (разговор с сыном)” [97, 261, 629]. Герои литературных этюдов Баллина – “люди будущего”, интеллигенты нового нравственного и социального содержания, “независимые музыканты”, по выражению автора, – пропагандируют социальные стремления равенства и добра, пытаются собственным жизненным примером и делом донести их до глубинного понимания людьми. Хотя литература носила некий провинциальный характер, большинство из написанного предназначалось для печати. Это отразилось в планах издательской деятельности Баллина. Однако вследствие цензурных ограничений и организационных неудач они остались неопубликованными.

Выражением общественных устремлений, социальной активности Н.П. Баллина являлась его книгоиздательская и книготорговая деятельность, основополагающими принципами которой были кооперативные начала, а целью – кооперативное просвещение населения. Демократические просветительские идеи Баллина под влиянием революционера-демократа, руководителя “Земли и Воли” Н.А. Серно-Соловьевича находили воплощение и в организации в начале 1860-х

годов книжной торговли Е.С. Баллиной в Харькове, Херсоне, Курске, целью ее было удовлетворение местной интеллигенции и студенчества новой универсальной литературой прогрессивного направления⁸. Преследования властей вынудили закрыть магазин в 1866 г.

Начатая немногим ранее издательская деятельность в начале 1860-х годов была активно связана с книжной торговлей Баллиных и, главным образом, выполняла задачу популяризации естественно-научных и технических знаний, в т. ч. посредством народной литературы. Интересно, что первым изданием харьковского книжного магазина Баллиных был сборник украинских песен, собранных и переложенных на ноты студентами Харьковского университета, под редакцией А.А. Потемни, сборник был издан тиражом 200 экз.⁹ Затронув социальные и политические вопросы жизни в России, издательская деятельность Баллина с 1865 г. и все последующие годы испытывала на себе "полицейскую свободу" в образе местной и столичной цензуры¹⁰.

Последующая издательская деятельность Баллина, ставившего своей целью пропаганду кооперативных знаний, встречала постоянные препоны цензуры. "Первая памятная книжка русских потребительских обществ" (Спб., 1870), ценный источник по истории становления потребительской кооперации на Украине и в России, стала первой книгой из немногочисленной изданной серии кооперативных изданий, материалы для которых Баллин готовил в последующие годы, о чем свидетельствует рукописный архив кооператора. Из подготовленных материалов Баллину удалось опубликовать лишь небольшую часть в сборниках "Кооперация на Западе. Рабочие союзы в Англии, графа Парижского" (Спб., 1871), "Новое хозяйство. Кооперативное земледелие" (Спб., 1871), книге "Промышленные долевые товарищества. Каменноугольные копи Бриггса, сына и К^о" (Спб., 1872).

Рукописи Н.П. Баллина отображают более широкие планы и идеи изданий автора. В 1871–1872 гг. он планировал издание второго тома альманаха "Кооперация на Западе" [799], выпуск календаря "Нового Базара", задумал серию изданий "Кооперативной библиотеки", для которой приготовил переложения книги А. Форстера "Законы обыденной жизни" [664, 663], извлечение из сочинений Ш. Жида, Дж. Холиока, Ж.Б.А. Годена [532–533, 670, 677, 683–684] и многие другие материалы, которые по цензурным соображениям не были допущены к публикации ни в обеих столицах, ни в Саратове. Из серии "Кооперативная библиотека" удалось издать лишь "Кооперативное земледелие" и "Промышленные долевые товарищества", а издание календаря "Нового Базара" увидело свет лишь в 1876 г. В последующие годы Баллин

не оставлял надежд на осуществление своих издательских замыслов, относящихся к пропаганде кооперации в ее широком социологическом понимании как ассоциации всех сфер человеческой жизни. Привлекают внимание в этой связи подготовленные Баллиным программы издания журнала "Харьковский сотрудник" [835], "Прогресс" [563], газеты "Земляк" [831], проспект Русского кооперативного магазина [832], "Библиотеки библиотек" [828], проекты издательской программы "Маленькой энциклопедии" [826], "Первого Харьковского кооперативного сборника", посвященного памяти пионера потребительской кооперации А.А. Бриллиантова, черновики статей и заявлений об издании в Москве литературного сборника [1547], о задачах "Южно-русского фермерского журнала" [326], об издательской деятельности книжной конторы в Харькове, планах автора издать сочинения литератора В.Н. Елагина, друга и соратника Баллина по Екатеринославу [132, 184], "Экономического календаря", текстов публичных лекций, книги "25 лет кооперативного движения в Харькове": важную информацию содержат черновики материалов о кооперативных издательствах в Харькове [469, 797–798, 800, 830]. Несмотря на обилие идей и готовых к изданию работ, которые Баллин пропагандировал в публичных лекциях и в какой-то мере в прессе, лишь в 1899 г. ему удалось издать в Харькове еще одну небольшую книжку "О народных домах", составленную из нескольких статей и текстов выступлений.

Основываясь на том, что объединение и распространение общечеловеческих знаний является первым шагом к кооперации человеческой деятельности, к нравственному прогрессу, Баллин пытался в середине 1890-х годов осуществить идею издания Общенародной энциклопедии знаний – кооперативной энциклопедии "всех знаний и верований, всех жизненных стремлений и влечений, всех хозяйственных разумных трудов и всех благородных неосуществленных мечтаний", систематизированных так, что "каждая отрасль ее имеет свой центр, свою сферу и рассматривается как целое, занимающее определенное место в общей системе, соответствующей человеческим влечениям, обуславливающей его сущность, его влечения и его работу, а следовательно и все его знания". Баллин готовит проспект, собирает мнения представителей харьковской общественности, разрабатывает программу, подбирает материалы [245, 526–527, 731, 825–829].

Неоднократно Баллин пытался создать независимые литературно-издательские общества и товарищества, которые занялись бы пропагандой "общественной литературы". Он разрабатывал проект организации в Харькове Издательской конторы сотрудников, Издатель-

ского товарищества сотрудников, Харьковского товарищества для издания книг, литературного общества энциклопедистов, Ассоциации лиги социализации идей (компании харьковских “бобров”) [89–90, 467]. В “Катехизисе Бобров”, подчеркивая “космическое назначение человечества”, заключающееся в развитии литературы (как выражения всего), собственности, ассоциаций (кооперации и свободы), Баллин указывал на определяющую роль литературы и интеллигенции, и прежде всего провинциальной, как пропагандиста народной литературы в деле рационализации жизни, развития собственности через ассоциации [89].

Издательская деятельность Н.П. Баллина не встречала поддержки, в первую очередь, со стороны лиц, владевших правом запретов. Цензура 80–90-х годов не могла допустить открытую пропаганду социалистических взглядов даже в утопической кооперативной оболочке. “Я ужасно несчастлив в своих попытках познакомить русскую публику с кооперацией, – писал Н.П. Баллин издателю Н.А. Рубакину в 1894 г., – несмотря на то, что я занимаюсь только извлечением из сочинений незапрещенных писателей. Все мои переводы (беловики – С.К.) до сих пор пропадали благодаря цензуре, и все самые невинные” [1889].

Практической реализацией идейных позиций Н.П. Баллина была также и его активная деятельность на ниве народного просвещения, в развитии просвещения он видел средство повышения уровня народного труда, приближения его к ассоциации и кооперации. Имеющиеся в архиве документы отображают деятельность Баллина как одного из организаторов в г. Харькове воскресных и профессиональных школ, организации работы основанного при непосредственном участии Баллина в 1868 г. Харьковского общества распространения в народе грамотности: Баллин длительное время являлся членом правления и секретарем общества. Рукописные материалы выступлений в правлении, публичных лекций, черновики докладных записок и статей свидетельствуют о том, с какой энергией и неудовлетворенностью достигнутым работал Баллин в обществе: он настойчиво пропагандировал необходимость соединения частной инициативы, благотворительности в деле народного просвещения с активной помощью местных государственных и земских органов, отстаивал идею бесплатного образования, стремился к постоянному совершенствованию организаторской деятельности Общества грамотности, связывая ее с активизацией библиотечной и книгоиздательской работы, открытием профессиональных ремесленных и, прежде всего, женских мастерских школ (шитья и вязания), распространением технических знаний, устройством “Народного дома” в Харькове, расширением деятельности по распростране-

нию грамотности среди крестьян окрестных сел [79–80, 142, 244, 307, 319, 330, 350, 383–397, 462, 582–583, 923–956, 970, 1030, 1038, 1278, 1747]. По мнению Балли́ца, необходимо ввести в школах малорусских сел преподавание на украинском языке. Готовя проект издания “Библиотеки библиотек”, он планировал издание “Ветхого завета” на украинском языке [820]. Баллин уделял много внимания пропаганде значения мастерских школ для профессионального обучения и воспитания населения [319, 557, 763, 786], организации всесторонней помощи учащимся [363, 504, 571, 1548]. Отстаивая свободу воспитания и обучения и в то же время осознавая, что одной лишь благотворительностью невозможно решить вопроса о просвещении народа, Баллин подчеркивал, что “воспитание на государственный счет всего народа может быть защищено потому, что это есть самый верный кредит, который правительство может оказать управляемому им народу... образование народа на государственный счет есть производство (производительное производство)”.

Большинство предложений Баллина не находило активной поддержки правления Харьковского общества грамотности, а зачастую встречало неприкрытое сопротивление со стороны губернских властей, как в деле с открытием ремесленной школы шитья и вязания [1020].

Идеи кооперативного просветительства Баллина определяли важное место библиотечному делу, организации публичных библиотек и читален. Страстный поборник общественных библиотек, Баллин на протяжении всей жизни стремился к учреждению библиотеки, не зависимой духовно от правительственной организации, пытался организовать библиотеки “подписчиков”, т. е. библиотеки кооперативного типа, мечтал о создании международных кооперативных библиотек. Материалы архива Н.П. Баллина представляют ценный источник по истории библиотечного дела в России и на Украине во второй половине XIX ст. Многочисленные черновые рукописи периода практической деятельности Баллина в должности помощника библиотекаря в Харьковском университете как члена правления и сотрудника Харьковской общественной библиотеки свидетельствуют о серьезном теоретическом подходе автора к специальным вопросам библиотечного дела. Будучи неудовлетворенным состоянием учета книг, системой описания и состоянием каталогов университетской библиотеки, Баллин настойчиво отстаивал необходимость новаций, улучшения положения, предлагал свои методики работы [37–57, 158].

Библиотека для Баллина – это “умственный центр города”, поэтому он стремился к постоянному совершенствованию деятельности Харь-

ковской общественной библиотеки, несмотря на непонимание, разочарования и неудачи. Тезисы выступлений, проекты докладных в правление, наброски статей в прессу 80–90-х годов раскрывают огромный круг вопросов, затрагиваемых Баллиным: это и финансирование деятельности библиотеки, и совершенствование платного абонементного обслуживания, о необходимости специального построенного помещения для библиотеки, об издательской и библиографической деятельности, расширении форм культурно-просветительской работы в библиотеке.

Идеи Н.П. Баллина как теоретика библиотечного дела проявились и в период его активной деятельности по организации публичной библиотеки в Екатеринославе в 1887 г. В этот период Баллин регулярно публиковал на страницах "Екатеринославского юбилейного листка" (издания, посвященные 100-летию со дня основания города) материалы с изложением собственных взглядов на роль и задачи библиотек. В них сформулированы требования к библиотеке как пропагандисту знаний, прогрессивных идей, необходимости широкого доступа к книгам, необходимости и возможности универсализации городской библиотеки, создания филиалов и отделений. Отмечая необходимость иметь при городской библиотеке отделения для других библиотек, архивов и учреждений, которые по взаимному соглашению используют фонды друг друга, Баллин обосновал принцип межбиблиотечного абонементного обмена, широко практикуемый сегодня. Особую роль Баллин отводил библиотечным каталогам. Так, различая общие и годовые каталоги, он сформулировал принцип куммуляции, используемый в современной библиографической практике, подробно осветил принцип устройства алфавитного каталога, стремясь к его утилизации в интересах читателя, на примере университетской библиотеки говорил о необходимости составления систематического, предметного и отраслевых каталогов по "факультетам", обосновывал необходимость их публикации [39, 58–59, 62, 387].

Важнейшими источниками изучения жизни и деятельности "пионера потребительской кооперации", истории общественно-политической мысли и социально-политического развития Украины и России в середине XIX ст., развития и распространения кооперативных идей, истории зарождения кооперативного движения являются автобиографические и мемуарные сочинения Н.П. Баллина, сохранившиеся в черновых рукописях. При жизни Баллину удалось опубликовать лишь в середине 1880-х годов в журналах "Степь" и "Екатеринославский юбилейный листок" сокращенный вариант воспоминаний о екатеринославских пиквиках [черновые варианты – 5–6, 103, 163, 282]¹¹, а также

написанные в те же годы "Воспоминания правоведа Х. выпуска 1842–1849 гг." в газете "Южный край".

Наиболее полные мемуары "50 лет моей жизни", написанные автором в 1890–1900 гг. [1–2, 4], остались неопубликованными, хотя в 1927–1929 гг. готовились к изданию сотрудниками Всеукраинского центрального кооперативного музея; именно тогда с рукописей были подготовлены машинописные копии, хранящиеся сейчас в архиве Н.П. Баллина [1, 3], а также в ЦГАЛИ России [ф. 1337, оп. 2, д. 3]¹². Мемуары в беллетризованной форме раскрывают, хотя и недостаточно ясно, историю развития социалистических устремлений представителей демократической интеллигенции России и Украины в широком русле общественно-политического движения 2-й половины XIX ст., характеризуют различные направления развития социалистической теории и общественной, социальной практики ее реализации. В мемуарах представлены политические взгляды и социальные стремления широких слоев демократической и либеральной интеллигенции Харькова, Екатеринослава, столиц и других городов страны. Мемуары писались в два приема в течение десятилетнего периода, поэтому, вероятно, Баллину не удалось выдержать в них четкого плана повествования. Хотя для всех воспоминаний характерно отсутствие четкой хронологии, первая их часть стилистически сюжетно более последовательна, вторая часть воспоминаний менее систематизирована, и, как отмечал автор, изложение в ней "составит материал для будущего моего труда – 30-летие харьковской социальной жизни... я буду иметь в виду напечатать только то, что в нее должно войти, или по крайней мере часть того, что в нее войдет... пропущенные эпизоды составят дополнение по мере того, как я буду излагать события". Баллин видит также и недостаток слишком субъективного собственного восприятия пережитых событий. Третью тетрадь мемуаров "50 лет моей жизни. Развитие моих социальных стремлений" составляет эпилог, в котором Баллин пытался объективно оценить результаты своей социальной кооперативной деятельности, предложить людям развивать правду, человечность, доброжелательность, сознание солидарности, поскольку в этом, по мнению автора, заключается прогресс.

Ценными для исследователей социальной и культурной жизни Харькова, историков-краеведов являются "Воспоминания о Харькове за последние 30 лет" [7, машинописная копия – 8] и "Воспоминания о Харьковском обществе грамотности" [123].

Важные сведения биографического характера, а также дополнительную информацию о кооперативной, издательской общественной

работе включает обширная эпистолярная часть архива Баллина, представленная преимущественно недатированными черновиками и черновыми копиями писем.

Среди корреспондентов Н.П. Баллина в разное время были редакторы столичных и провинциальных изданий и журналов М.Н. Катков, М.П. Щепкин, П.И. Бирюков, А.А. Рубакин, П.А. Устимович, писатели и общественные деятели украинского просветительского демократического движения М.П. Драгоманов, А.Ф. Кистяковский, Х.Д. Алчевская, М.М. Лазаревский, кооператоры А.А. Бриллиантов и В.С. Козлов, профессора А.И. Чупров, Н.Н. Бекетов, А.А. Козлов, художник Н.Н. Ге.

Для характеристики философской концепции кооперации Баллина, его социологических взглядов важны письма Баллина к философу, представителю позитивистской школы, А.А.Козлову [1850–1857], химику Н.Н. Бекетову [1816], экономисту А.И. Чупрову [1913]. Работая над “Социологией Харькова”, Баллин стремился привлечь к исследованиям в качестве советника и критика А.А. Козлова. Отмечая недостаточность собственных философских знаний, Баллин в то же время пытается раскрыть свое естественно-научное обоснование идеи кооперации, собственное миропонимание, определение места природы, человека и бога, рассматривает определенные взаимные связи этих “элементов” в их отношении к человеческому разуму, идее. В письме к А.Ф. Кистяковскому Баллин дает достаточно подробное изложение своих социологических взглядов на историю, политическую экономию, рассматривает законы развития собственности, процессов ее обобществления как основной вопрос изучения гражданского права, рассматривает особенности развития гражданских отношений как отношений собственности¹³.

Находясь под влиянием отдельных положений Л.Н. Толстого, Н.П. Баллин написал великому писателю-гуманисту несколько писем, черновик одного из них конца 1880-х годов сохранился в архиве [1905]. В очень пространной форме, принимая многие взгляды Толстого, Баллин полемизирует с ним в понимании понятий “любовь” и “свобода”, путей достижения этих идеалов через труд, систематизацию и восприятие стремлений, через кооперацию; дает свое понимание места и роли человека искусства, науки и религии, выделяет приоритетность науки. Проблемы религии и искусства, их взаимовлияния и значения для воспитания Баллин затрагивал в письмах к Н.Н. Ге.

Содержательны суждения и оценки Баллина по вопросам развития народного образования и просвещения, литературы и интеллигенции,

их роли и значения для интегральной всеобщей кооперации, содержащиеся в письмах П.А. Устимовичу, Х.Д. Алчевской [1908]. Важные мысли о роли “людей будущего” для достижения “правды” Баллин высказывал Д.Ф. Щеглову, оценивая его “Историю социальных систем”. Письма к В.С. Козлову связаны с обсуждением роли для кооперативного образования политической экономии и науки вообще, изобретенного Козловым диаграммометра (цифраря). Баллин предлагает продолжить работу по дальнейшему его усовершенствованию [1859–1871, 1874].

В переписке Баллина крупный массив черновиков писем в учреждения, общественные организации, редакции газет и журналов. Баллин серьезно относился к публицистике, активно сотрудничал во многих периодических изданиях, был постоянным корреспондентом харьковской газеты “Южный край”. В архиве сохранилось большое количество писем (черновиков, копий, набросков) в редакции периодических изданий как столичных, так и провинциальных: “Русская летопись”, “Русская жизнь”, “Рассвет”, “Мир”, “Неделя”, “Биржевые ведомости”, “Братская помощь”, “Молва”, “Труд”, “Порядок”, “Степь”, “Киевский телеграф”, “Харьковские ведомости”, “Сибирская газета”, “Донские ведомости” и др. Проблематика статей и корреспонденций Баллина разнообразна, она охватывает экономические и социальные вопросы жизни г. Харькова, проблемы внешней и внутренней политики, различные стороны человеческой жизни в свете реализации идеи кооперации, нравственного усовершенствования людей. Ряд заметок посвящены анализу состояния и задач провинциальной прессы [174–175, 217, 223–224, 351, 371, 823, 831], жизни высшей школы [I, 20508], распространения народного образования и народной литературы [171, 244, 307, 383–397, 400, 467, 582–583, 957, 969, 1038], деятельности органов местного самоуправления [304–306].

Н.П. Баллин, постоянно интересовавшийся развитием кооперации на Западе, находился в переписке с деятелями кооперации Англии, Франции, Германии, являлся неофициальным корреспондентом ряда английских кооперативных изданий. Представляют интерес сохранившиеся в архиве копии писем Баллина Ш. Жиду, В. Нилю, Г. Зисли, Р. Шарлю, Ж.Б.А. Годену, Гринингу, Г. Шульце, де Буаве, издателям английской и французской кооперативной прессы [1601–1603, 1839, 1614–1616, 1544, 1550, 1554, 1895, 1897, 1824], а также отдельные письма иностранных корреспондентов к нему.

Среди материалов рукописного архива Н.П. Баллина сохранились авторские выписки из произведений Л.Н. Толстого, сокращенные пере-

воды отдельных глав произведений П. Алексиса, Уайда, Мопассана, выписки из статистических источников, иностранных изданий, наброски рецензий на брошюры и книги, ряд документов хозяйственного и имущественно-правового содержания.

Определенную, довольно многочисленную группу материалов, описанных в составе архива Н.П. Баллина составляют документы его жены Л.П. Позен-Баллиной [2186, 2192–96, 2201–2205], письма, адресованные ей [2065–2099, 2128–2129, 2137, 2139, 2141, 2143–2144, 2147–214, 2151–2154, 2157–2158, 2167], письма к ней сына [2110–2112], брата, и написанные разными лицами по поручению отбывающего приговор на каторге и лишенного права переписки брата [2054, 2102–2109, 2113–2124, 2133], письма брата, адресованные третьим лицам [2160, 2163–2164, 2175], письма других лиц [2081–2082, 2084, 2100–2101, 2125–2127, 2129, 2140, 2158, 2161, 2166–2168, 2174, 2178–2179].

Личность Н.П. Баллина полна противоречий и компромиссов, идеализма и наивности политических и общественных стремлений, и в то же время представляет интерес в изучении различных сторон общественно-политической жизни провинциальной демократической интеллигенции пореформенного периода. Комплексное изучение рассмотренных в обзоре материалов позволяет более определенно проанализировать мировоззрение и идеологию кооператора-социалиста, исследовать практику влияния идей Баллина на развитие кооперативного движения на Украине и в России.

¹ См.: Меркулов А.В. Исторический очерк потребительской кооперации в России.– М., 1915; Тотомианц В. Н.П.Баллин – первый апостол русской кооперации // Объединение.– 1912.– № 15; Марков В.И. Пионеры южно-русской кооперации. Н.П.Баллин и его сотрудники.– Харьков, 1919; Пожарский П. Нарис з історії української кооперації.– К., 1919; Мохор П. Од Балліна до Леніна.– К., 1924; Височанський П. Начерк розвитку української споживчої кооперації (дорадянська доба).– К., 1925.– Ч. 1.

² Подробные биографические сведения, анализ мировоззрения Н.П.Баллина см.: Баренбаум И.Е. Штурманы грядущей бури.– М., 1987; Марков В.И. Указ. соч.; Височанський П. Зазнач. пр.

³ ЦНБ НАН Украины. Ин-т рукописей, ф. 290, ед. хр. 139.

⁴ ЦГАОР России; III отд., 1 экспедиция д. 230, ч. 24. 1862; ф. 112. оп. I. д. ОППС № 54. 1862; ЦГИА России, ф. 1282, оп. I д. 74. 88; ф. 1405, оп. 534, д. 612.

⁵ Хейсин М.Л. История кооперации в России.– М., 1926. – с. 46.

⁶ Тотомианц В. Н.П.Баллин о кооперативном движении 70-х – 80-х годов // Вестн. кооперации.– 1910.– Кн. 2.– С. 27.

⁷ Марков В.И. Указ. соч.– С. 61.

⁸ Подробнее о книгоиздательской и книготорговой деятельности Н.П. Баллина – в кн.: Баренбаум И.Е. Штурманы грядущей бури.– М., 1987.

⁹ Українські пісні / Вид. коштом О.С.Баліної. – Спб., 1863.

¹⁰ В 1865 г. было запрещено издавать сборник библиографических статей о русском и малороссийском книжном деле, затем последовала конфискация книги: Пеллетан Е. Семейство. Мать / Пер. под ред. Н.Баллина.– Спб., 1866.

¹¹ Об екатеринославских пиквиках см. : Швидько Г.К. З історії соціального руху на Катеринославщині в середині ХІХ ст. // Дослідження з історії Придніпров'я: соціальні відносини та суспільна думка : Зб. наук. пр.– Дніпропетровськ, 1991.– С. 32–35; а также публикацию воспоминаний – Баллин Н.П. Екатеринославские воспоминания // Там же.– С. 35–41.

¹² Частично опубликованы: Баренбаум И.Е. Мемуары Н.П.Баллина и общественное движение в конце 50-х – начале 60-х гг. ХІХ ст. // Революционная ситуация в России, 1859–1861.– М., 1970.– С. 322–341.

¹³ ЦНБ НАН України. Ін-т рукописей, ф. 61, ед. хр. 645.